

ОТЗЫВ официального оппонента

доктора филологических наук, профессора Сорокиной Э.А. о диссертации Кокориной Юлии Георгиевны на тему «Археологическое знание в лингвистических описаниях» (Москва, 2014. – 515 с.), представленной на защиту на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика

Диссертационное сочинение Кокориной Юлии Георгиевны посвящено многоаспектному анализу лексических единиц, призванных быть специальными обозначениями объектов одной из отраслей современного археологического знания – вещеведения.

Актуальность темы и проведенного по ней **исследования** не вызывает сомнений, поскольку в настоящее время востребованность в описании отраслевой терминологии с целью ее упорядочения вызвана стремительным развитием всех научных отраслей знания и разнообразными формами обмена информацией. **Актуальность** работы Кокориной Ю.Г. подчеркивается еще и тем, что в ней осуществляется попытка создания нового словаря археологических терминов. Известно, что современная наука нуждается в создании отраслевых словарей (и одноязычных, и переводных).

Структура работы представлена такими компонентами, как введение, две части, каждая из которых содержит несколько глав, заключение, списки использованной литературы, словарей и источников языкового материала, приложения.

Определяя научную **новизну** своего исследования (с. 13), диссидентка указывает на те явления, которые присутствуют в ее анализе археологической терминологии и придают ей степень новизны: впервые выявляется специфика терминологического аппарата археологии как комплексной науки, впервые проведен анализ представления археологического знания посредством терминологии.

Об **актуальности и новизне** проведенного исследования можно судить и по отдельным высказываниям автора работы. Так, на с. 282 (глава 5 «Словарь археологического вещеведения» как способ представления терминосистемы) диссидентка указывает на «ручной способ выбора лексических единиц». Как известно, данный метод сбора языкового материала является трудоемким и требует определенного количества времени и физических усилий по изучению источников языкового материала. Тем самым подчеркивается востребованность и необходимость создания автоматизированного банка данных по данной научной отрасли. Здесь уместным будет сказать о том, что глава 5 своим

содержанием подчеркивает творческий характер проведенного исследования и значительно повышает степень его **новизны**.

Следует согласиться с тем, как диссидентка определяет **теоретическое значение и практическую ценность** проведенного ею исследования и полученных при этом результатов. Степень практической ценности проведенного исследования повышается за счет создаваемого словаря, который предназначен для практического использования в профессиональной среде специалистов широкого профиля (историки, лингвисты, археологи, философы).

Теоретическая значимость исследования Кокориной Ю.Г. заключается в том, что разработанная ею методика создания автоматизированного словаря терминов вешеведения может быть применена при создании подобных справочников в других отраслях.

Научные положения, выносимые на защиту (с. 15-16), раскрыты как в самом тексте диссертации, так и в заключении.

Достоверность исследования подчеркивается тем, что по теме диссертационного исследования диссидентка имеет 67 опубликованных работ, в числе которых 3 монографии и 16 статей, размещенных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Такое количество публикаций может служить свидетельством высокой научной активности диссидентки.

Достоверность полученных результатов, позволивших диссидентке сформулировать выводы по каждой главе и конечное заключение, достигается качеством проведенного анализа большого количества научных работ (см.: с. 19, 340-417) и языкового материала в количестве 1500 лексических единиц, представленных после отбора и тщательного анализа с выявлением родо-видовых отношений.

Прочтение всего текста диссертации позволяет говорить о его **достоинствах**, к числу которых можно отнести такие явления.

Считаю необходимым отметить, что диссертация Кокориной Ю.Г. – это завершенное и при этом тщательно выполненное многоаспектное исследование существующей в настоящее время терминологии вешеведения, имеющее ярко выраженный творческий характер. Научное творчество диссидентки проявилось не только в осуществлении попытки создания нового словаря терминов вешеведения, но и в самом подходе к анализу собранного теоретического и языкового (практического) материала.

Работа имеет четкую логику повествования. Диссидентка постоянно указывает на связь положений последующей главы с положениями предыдущих глав. И таким образом создается четкая архитектоника исследования и целостность его восприятия. Все составные компоненты цепочки, обозначенной в начале исследования (с.8) и

упоминаемой в тексте диссертации, тщательно изучены и проанализированы.

В работе имеется большое количество иллюстративного материала в виде схем, рисунков, диаграмм, таблиц, которые своим присутствием в тексте подчеркивают изложение теоретических положений и зрительно закрепляют их восприятие.

Работа имеет несколько приложений, каждое из которых подчеркивает творческий подход диссидентки к исследованию и получению результатов анализа. Приложение 4 является дополнительным подтверждением **личного вклада** диссидентки в разрабатываемую проблему.

Следует отметить четкость формулирования выводов к каждой главе и конечного заключения. Выводы по главам дают полное представление о содержании самой главы.

Считаю нужным отметить, что проведенное Кокориной Ю.Г. исследование открывает широкие перспективы для дальнейших научных изысканий. Согласно содержанию диссертации, в терминологии археологии имеется большое количество авторских терминов, что позволяет в дальнейшем провести исследование особенностей профессиональной языковой личности и особенностей языковой личности археолога.

Исследование Кокориной Ю.Г. проведено на высоком научном уровне с привлечением огромнейшего научного и научно-практического материала, что не позволяет сомневаться в эрудции автора. Но в диссертации имеются такие высказывания, которые побуждают к уточнению некоторых авторских положений.

Так, на с. 96 предлагается рабочее определение понятия «вещь». Диссидентка пишет, что «в данной дефиниции вне понятия «вещь» остаются постройки и элементы производства...». И через несколько предложений: «Представляется справедливым выделение *артефакта* как более общего термина, включающего *вещи* и *сооружения* <....>, в частности, жилые постройки». Думается, что, предлагая свою дефиницию термину «вещь», диссидентка должна была бы дать определение, которое действительно было бы собственным и рабочим для проведения своего исследования.

Мне кажется, что в тексте диссертации имеется некоторая избыточность информации, имеющей косвенное отношение к рассматриваемой теме. Считаю, что можно было бы в более кратком виде изложить некоторые вопросы, связанные с получением археологического знания, с описанием способов и методов, присутствующих в методологии археологии, и т.д. в главе 1. Например, мне кажется слишком пространным описание процедуры получения знания и ее этапов в параграфе 1.3.1. (с.

43-47). Считаю, что и текст параграфа 4.2, посвященный истории информационно-поисковых тезаурусов и характеристике их разновидностей, можно было бы значительно сократить.

Хотелось бы уточнить, как понимается диссиденткой термин «эпоним», своеобразное использование которого отмечено, например, на с. 46 и 114. Диссидентка пишет: «....термин-эпоним, возникший по месту первых находок – аланьинская культура» (с. 46), «... имеют место термины-эпонимы, обозначающие типы определенных предметов вооружения в зависимости от территории первой находки...: кинжалы ингую-красномаяцкого типа, кинжалы сосново-мазинского типа» (с. 114). Классическое определение эпонима – название по имени лица.

Внимательное прочтение и внимательное изучение представленных на с. 177-181 схем формальной структуры многокомпонентных составных терминов побуждает к вопросам о том, а что означают направления стрелок? И может ли существительное быть зависимым от прилагательного? Думается, что в этой части работы диссидентка представила свое понимание родо-видовых отношений понятий и отражение этих отношений в структуре составного термина.

Меня как терминоведа смущают некоторые термины, предлагаемые в качестве рекомендуемых. Например, на с. 205-210 (табл. 4) вместо традиционного «седловидный набалдашник», удобного для употребления в профессиональной речи, предлагается «овальное навершие с выступом в центре». Не трудно предположить, что новый термин своей протяженностью создаст проблемы в профессиональной речи, особенно в устной.

Многие термины, представленные в приложении 4 имеют очень протяженную форму, которая затрудняет использование данных терминов в профессиональной речи специалистов. Например: «наконечник стрелы ромбовидный с расширением в средине пера и пропорциями 1:3», или: «наконечник стрелы трехлопастной с выгнутыми образующими и изломом и отверстиями в лопастях». Известно, что термин – это инструмент специалиста и, как мне кажется, он должен быть удобным в профессиональной работе.

Создается впечатление того, что создаваемый термин – это полное описание вещи. В таком случае можно предположить, что в конечном итоге создаваемый словарь будет иметь вид фактографического пособия, в котором даны описания всех, включая единичные, представленные в единственном числе, вещи.

Не трудно заметить, что в создаваемом словаре левая часть (вокабул, сам термин) и правая часть (декониция, определение) во многом совпадают, т.е. создается семантическая тавтология.

Во многих терминах, как и в перечисленных, наблюдается двойное использование предлога и союза, что в современном русском языке считается стилистической ошибкой.

Досадной, но не умаляющей достоинств рассматриваемой диссертации является непоследовательность некоторых иллюстративных материалов. Например, на с. 144 дается ссылка на рисунок 1, который иллюстрирует совсем другое положение, а на странице 145 помещен рисунок 3. На страницах 205 и 212 расположены разные таблицы, но они имеют одно и то же цифровое обозначение (4).

Высказанные замечания имеют уточняющий характер и не снижают высокой положительной оценки, исследованию, проведенному диссиденткой Кокориной Ю.Г.

Автореферат диссертации и указанные в нем публикации, среди которых 16 статей размещены в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ, с достаточной полнотой отражают результаты исследования.

Считаю, что диссертационное сочинение «Археологическое знание в лингвистических описаниях» выполнено на высоком научном уровне, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, что соответствует требованиям пунктов 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а его автор Кокорина Юлия Георгиевна заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика

Профессор, доктор филологических наук,
профессор кафедры английской филологии
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета для Э.А. Сорокина

МГОУ

Юридический адрес: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А.

Тел: 780-09-43 доб. 1340

e-mail: office@mgou.ru